

ПРОЕКТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 1930-х – 1960-х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА МОСКВЫ 1971 ГОДА

УДК 711.03(470-25)“19”

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15013

С.Б. Ткаченко

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена этапам возникновения архитектурно-планировочных предложений по реконструкции Красной площади Москвы – от конкурсов на Дом Наркомтяжпрома 1934 года и 1936 годов до Генплана 1971 года, и влиянию этого волнового процесса на эволюцию центральной части столицы. Проблемное поле исследования – научная оценка нереализованных проектов расширения Красной площади в 1945-1954 годах со сносом общественных зданий Китай-города и предложений по развитию юго-западной планировочной оси столицы СССР. В иллюстративную часть статьи включены авторские модели-реконструкции ряда проектных решений. В основе исследования лежат публикации в профессиональных изданиях разных лет, графические материалы и письменные источники, хранящиеся в государственных и частных архивах.¹

Ключевые слова: Красная площадь, правительственный центр, реконструкция Москвы, советское градостроительство, проект планировки центра Москвы

PROJECT PROPOSALS FOR THE RED SQUARE RECONSTRUCTION IN THE 1930s – 1960s IN THE CONTEXT OF THE 1971's MOSCOW MASTER PLAN DEVELOPMENT

S. Tkachenko

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the stages of the emergence of architectural and planning proposals for the reconstruction of the Red Square of Moscow – from competitions on the House of People's Commissariat of Heavy Industry 1934 and 1936 to the General Plan 1971, and the impact of this wave process on the evolution of the central part of the capital. The problematic field of research is the scientific assessment of unrealized projects to expand Red Square in 1945–1954 with the demolition of public buildings of Kitay-city and proposals for the development of the south-western planning axis of the USSR capital. The illustrative part of the article includes author's models-reconstruction of a number of design solutions. The study is based on publications in professional publications of different years, graphic materials and written sources stored in public and private archives.²

Keywords: Red Square, government center, reconstruction of Moscow, Soviet urban planning, urban planning project for the Center of Moscow

¹ **Для цитирования:** Ткаченко С.Б. Проектные предложения по реконструкции Красной площади 1930-х – 1960-х годов в контексте разработки генерального плана Москвы 1971 года // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №1(50). – С. 195–224. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/PDF/13_tkachenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15013

² **For citation:** Tkachenko S. Project Proposals for the Red Square Reconstruction in the 1930s - 1960s in the Context of the 1971's Moscow Master Plan Development. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 1(50), pp. 195–224. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/PDF/13_tkachenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15013

Генеральный план любого российского города, а, в особенности, столицы государства – пример дуализма в градостроительстве, при котором в документе, определяющем стратегию территориального развития города, заложены два принципа:

- идеальный план создания мегаполиса с комфортной средой обитания;
- проблемное поле деятельности городских властей, принимающих управленческие решения для реализации градостроительной политики в интересах правящей элиты.

В большей или меньшей мере любой градостроительный документ – от генерального плана города или схемы территориального планирования до проекта планировки, – может быть сопоставлен с двумя вышеупомянутыми принципами. В дополнение к этому Ю.М. Моисеев обращает внимание на то, что: «Обеспечение пространственного порядка и структурной организованности происходящих процессов – важная социально-политическая миссия градостроительства» [14].

Первый принцип – идеальный план – основа для виртуальной реконструкции непостроенного города, всестороннего исследования возникающих на этой базе градостроительных сценариев развития и рекомендаций по использованию нереализованных концепций и проектов. Одним из инструментов виртуальной реконструкции может послужить «виртуальное прототипирование» [22] архитектурной среды «на основе анализа применения современных информационных технологий и методов компьютерного трехмерного моделирования, используемых в проектировании архитектурного пространства» [22].

Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года также является примером дуализма в градостроительстве, при котором в документе, до сих пор определяющем стратегию территориального развития столицы России, заложены два этих неразрывных, но противоположно направленных принципа. В предшественнике Генплана 1935 года – проекте «Новая Москва», при всем новаторстве в преобразованиях сложившейся планировки столицы СССР, историческое ядро города – Кремль и Китай-город – не подвергались существенным изменениям (рис. 1).

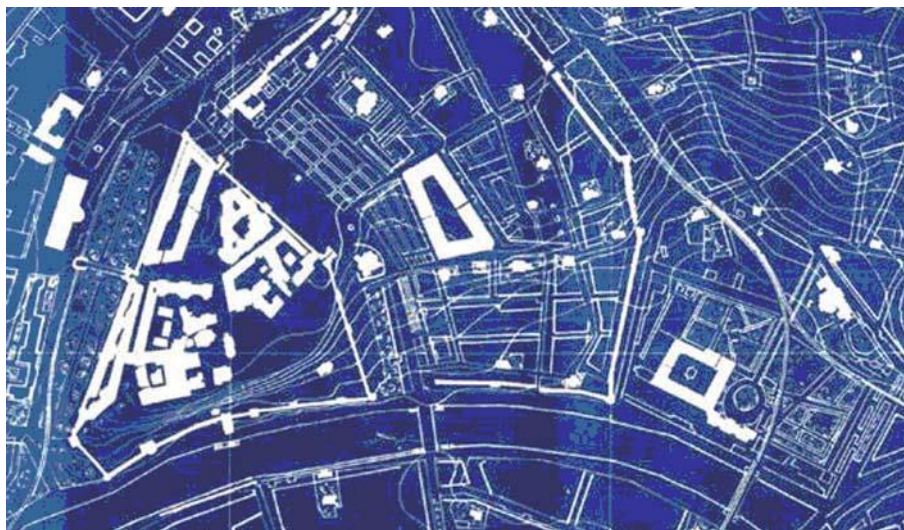

Рис. 1. Фрагмент проектного плана «Новая Москва». Ученая комиссия при Московском Совете. Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. 1922 г. Составил А.В. Щусев. 1922 г. Из коллекции А.М. Щусева

Этого нельзя сказать о плане «Большая Москва» С.С. Шестакова. В дневниках Н.Н. Виноградова описана деятельность Комиссии по перепланировке Москвы, работавшей под руководством С.С. Шестакова. Там есть описание «диких предложений» комиссии и вывод: «Вообще дело перепланировки находится в весьма ненадежных

руках» [15, с.82]. По опубликованным Е.Б. Овсянниковой проектным материалам Отдела коммунального хозяйства Моссовета (МКХ) можно оценить степень внедрения концепции «Большой Москвы» в историческую планировку города, фактически уничтожившей фронт застройки многих кварталов (рис. 2). Этот подход подтверждается и Н.Н. Броницкой. Хотя: «...в проекте Шестакова в основном сохранены исторические ценности «Новой Москвы» Щусева, но в центре внимания находится обновленная уличная сеть» – широкие спрямленные улицы [4, с.156–157].

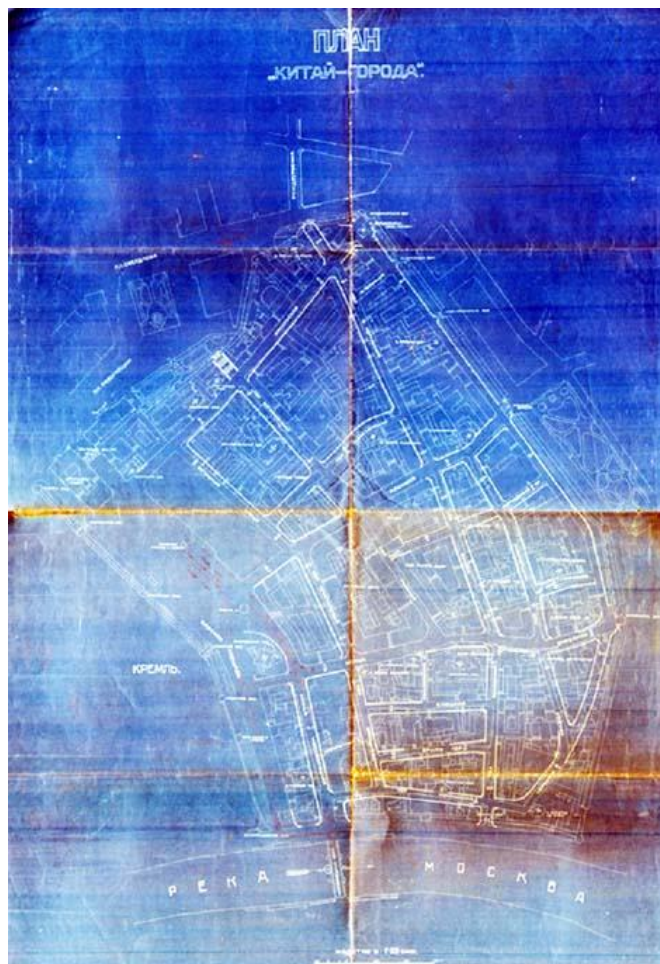

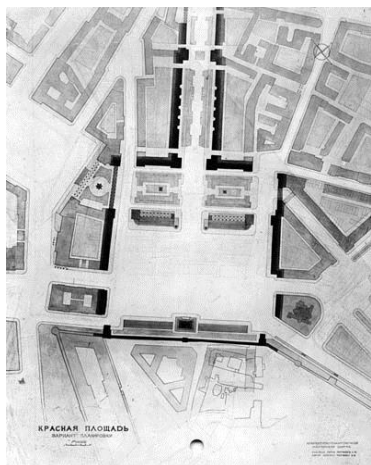
Рис. 2. План реконструкции Китай-города, разработанный МКХ под руководством С.С. Шестакова. 1925 г. [15, с.82]

Концепции создания нового общегородского центра на территории центрального кольца площадей вокруг Кремля, заложенного в 1813 году по проекту В. Гесте, стали появляться с 1924 года. Они были связаны с увековечиванием памяти В.И. Ленина градостроительными средствами: проспект имени Ленина от Дворца труда до Воробьевых гор (Л.Б. Красин), магистраль с монументом В.И. Ленину на месте Храма Христа Спасителя (В.С. Балихин) [17]. В конкурсном проекте перепланировки Москвы 1932 года бригады ВОПРА главным диаметром города, его административным и просветительским центром становилась магистраль Мясницкая – Аллея Ильича [17] (рис. 3). Проект оформления центральной части Москвы А.И. Шумилина 1934 года продолжал перевод градостроительных преобразований в область политической лингвистики: Красную площадь предлагалось переименовать в проспект Мавзолея [2, с.245]. В Генплане 1935 года: «Аллея Ильича, или Проспект Ильича, рассматривались в рамках плана как одна из главных магистралей столицы, как расширенный центр города, который должны были украсить прекрасные и монументальные здания» [17].

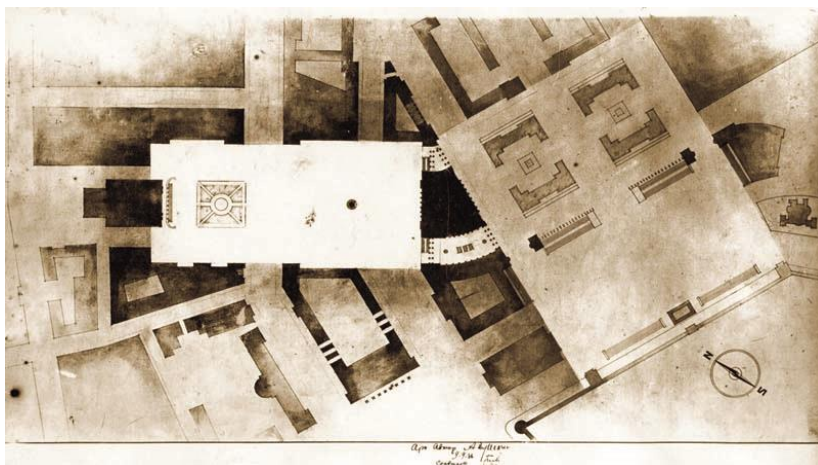

Рис. 3. Конкурс на проект реконструкции Москвы 1932 г. Бригада ВОПРА (В. Кратюк и др.).
 Схема реконструкции центра с магистралью Мясницкая – Аллея Ильича (фрагмент)
 [19, с.83].

По конкурсу 1936 года одним из вариантов пропилеев, организовывавших ход с площади Свердлова на Красную площадь, должен был стать Государственный академический кинотеатр СССР (рис. 4б).

а)

б)

в)

Рис. 4. Плановые градостроительные работы 1936 года по реконструкции центра: а) Красная площадь. Вариант планировки. Масштаб 1:1000. Архитектурно-планировочная мастерская центра. Рук. С.Е. Чернышев, арх. И.В. Ткаченко (ГНИМА им. А.В. Щусева, колл. ОС, нег. 1994); б) Планировка площади Свердлова. Генеральный план к конкурсному проекту Государственного академического кинотеатра СССР. Арх. А.Н. Душкин, В.С. Белявский, Н.С. Князев (ГНИМА им. А.В. Щусева, колл. XI, нег. 8270); в) Проект реконструкции центра г. Москвы в пределах кольца «Б». Масштаб 1:2000. Управление планировки г. Москвы. 1940 г. (ГНИМА им. А.В. Щусева, колл. VIII, нег. 33959)

После международного конкурса 1932 года на эскиз-идею развития Москвы, в котором ни один из семи проектов не снискал одобрения не только исполнительной власти города, но и московских архитекторов, составлявших Генеральный план, стало понятно, что радиально-кольцевая структура столицы с центром должна сохраняться и усиливаться. В географическом центре этой структуры находилась Красная площадь.

Объектом данного исследования является Красная площадь Москвы – главное общественное пространство столицы, наделяемое особым смыслом и содержанием в зависимости от социально-политической фазы развития российского общества и государства.

Несмотря на наличие фундаментального исследования архитектурного ансамбля Красной площади, проведенного И.А. Бондаренко [2], серии статей Ю.П. Бочарова о проблемах реконструкции исторического центра Москвы [3] и трудов Ю.Л. Косенковой, с точки зрения автора, волновое движение концепций преобразования Красной площади, происходившее в 1940–1970-х годах, требует дополнительно подробного описания, изучения, систематизации и профессионального осмысления при дальнейшем проектировании города.

Красная площадь, именовавшаяся Троицкой по деревянной церкви Святой Троицы на Рву [7, с.3], с середины XVI века обрела архитектурно-сакральный центр своего пространства: собор Покрова Божией Матери на Рву, который «...традиционно считается

символом самобытности русского искусства, его особого места в мировой цивилизации» [7, с.х]. Несмотря на клерикальный характер сооружения, во времена советской власти не существовало покушений на существование собора: «...общество не воспринимает изменений в однажды сложившихся воззрениях на шедевры» [7, с.х]. Именно поэтому собору не грозила судьба уничтоженного в 1931 году Храма Христа Спасителя.

В 1924 году Красная площадь получила второй сакральный центр – Мавзолей В.И. Ленина. Образовалось пересечение главных планировочных осей Красной площади, влияющее на развитие ее пространственной структуры до сих пор.

Одной из главнейших осей градостроительного каркаса новой, идеальной – советской Москвы по Генеральному плану реконструкции столицы 1935 года, становилась ось Кремль – Дворец советов – Юго-западный район. А.В. Щусев в 1939 году писал: «Магистраль Дворца Советов, ведущая на Лужники и затем по мосту поднимающаяся на Ленинские горы в Юго-западный нагорный район, смело могла бы поспорить в будущем с авеню Елисейских полей. <...> Проспект Дворца Советов, ведущий на Ленинские горы, будет по своей планировке и застройке одним из красивейших в мире» [17].

В течение 1930–1940-х годов, вплоть до середины 1950-х годов, весь период имперского социализма (1935–1954), на этом векторе планировочного развития города планировалось возведение важнейших (прежде всего, в идеологическом отношении) объектов.

Ось Дворец советов – Стадион – Университет на Ленинских горах, закреплённая ансамблевой застройкой Проспекта Дворца советов, проходя через Кремль, несколько отклонялась к северу и фиксировалась куполом здания Верховного Совета и Мавзолеем. Шпиль высотного здания в Зарядье подчеркивал столичность, парадность застройки набережных (рис. 5).

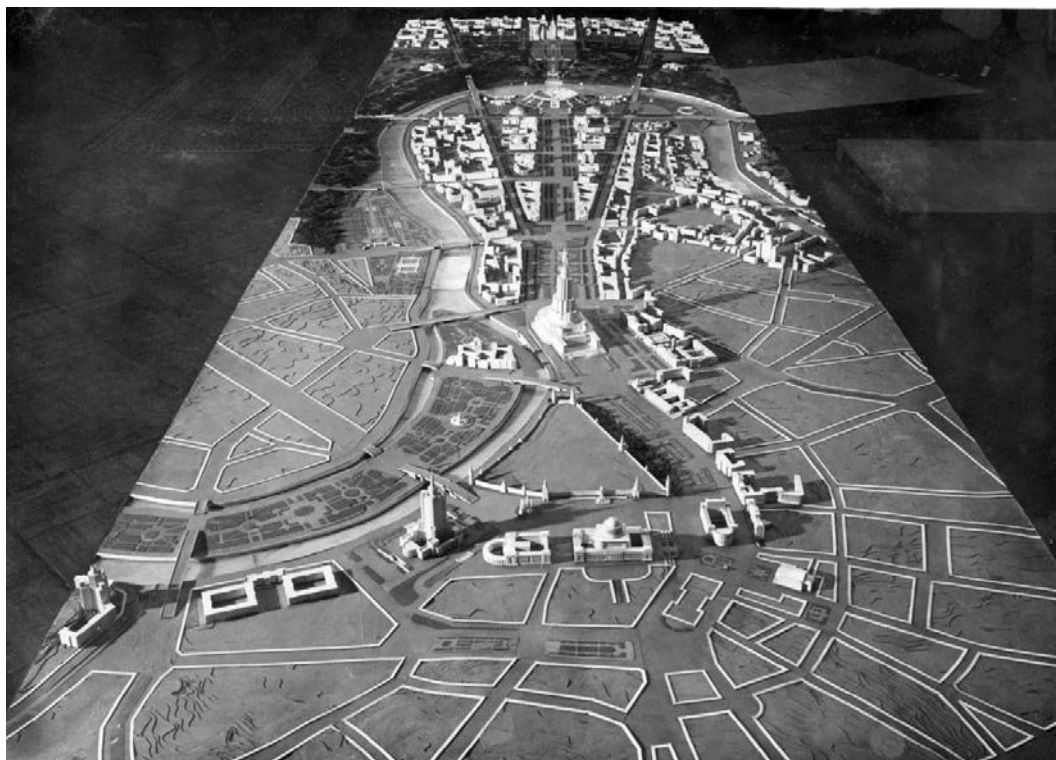

Рис. 5. Проект планировки центра и Юго-западного района. Макет. А.В. Власов, магистральная мастерская №3 института «Моспроект», 1951 г. (ГНИМА им. А.В. Щусева, колл. XI, нег. 10889)

С середины 1930-х годов ось Кремль – Юго-западный район «отменила» предыдущие приоритеты развития Москвы в северо-западном направлении, переводя их во второстепенные. В 1920-х годах в плане «Новой Москвы» новый административно-политический центр государства планировалось формировать на Петроградском шоссе, на Ходынке. В 1932 году конкурсный проект «параболы» Н.А. Ладовского направлял вектор роста столицы на северо-запад, к Ленинграду. Генплан 1935 года расставил все точки над «і»: юго-западное направление развития стало основным для советской Москвы. Расширение Москвы за счет присоединенных территорий Московской области в 2011 году также случилось в юго-западном направлении [20].

Вплоть до конца 1950-х годов при определении параметров вмешательства в планировку городского центра все – архитекторы и исполнительная власть, ориентировались на положения Генплана 1935 года. В нем предусматривалось расширение площадей вокруг Кремля, в том числе: «...со стороны Спасских и Никольских ворот Красная площадь увеличивается вдвое» [7, с.83].

Конкурс на Дом Наркомтяжпрома на Красной площади 1934 года, подробно проанализированный И.А. Бондаренко [2, с.232–244], органично входил в концепцию «шарнирных» точек каркаса столицы. Все варианты, обладавшие высотной частью – В.А. и А.А. Весниных, М.Я. Гинзбурга, П.А. Голосова, И.И. Леонидова (рис. 6), Д.Ф. Фридмана и др., композиционно поддерживали развитие юго-западной оси: Дворец советов – Мавзолей – Дом НКТП.

Рис. 6. Виртуальная реконструкция Дома НКТП на Красной площади по конкурсному проекту И.И. Леонидова. Арх. С.Б. Ткаченко, худ. М.Б. Лепина, 2019 г.

После отказа в размещении Дома НКТП на Красной площади идея расширения самой площади осталась. Это продемонстрировали проекты следующего тура конкурса на Дом НКТП (1936 г.). Одновременно в мастерских Моссовета шла плановая работа над вариантами планировки площадей, магистралей и набережных столицы, в том числе и Красной площади (рис. 4а, б, в).

Идеологическое и теоретическое обоснование возможности радикальной реконструкции Красной площади выстроил А.В. Бунин в работе 1939 года «Красная площадь» [6]. Сетую на то, что: «...эта старая площадь и ее размеры не могут удовлетворить потребностям движения в дни революционных праздников и парадов» (рис. 7), опираясь на решение

СНК СССР и ЦК ВКП(б) о расширении Красной площади вдвое, он констатирует: «...размеры и масштаб Красной площади предрешены». С его точки зрения, «Успех реконструкции Красной площади зависит не столько от качества отдельных построек, сколько от правильного разрешения задачи ансамбля». Далее А.В. Бунин разбирает различные варианты планировки самой площади, прилегающих к ней кварталов, пробивки новых улиц и проездов, взаимодействие с Кремлем и храмом Василия Блаженного. И, хотя «...здание Исторического музея не представляет художественной ценности», приводятся аргументы в пользу его сохранения: «После широчайшей улицы Горького и Манежной площади даже увеличенная Красная площадь может показаться недостаточно обширной, если мы снесем Исторический музей» [6]. Завершаются теоретические построения практическими советами о мощении и цветовом решении площади.

а)

б)

Рис. 7. Фотографии Красной площади – иллюстрации к статье А.В. Бунина [6]: а) Исторический проезд (проезд Воскресенские ворота) и Красная площадь; б) парад на Красной площади, 1938 г.

Творческие поиски архитекторов, предлагавших концепции расширения Красной площади, инициированные идеологической установкой партии и правительства, продолжились во время Великой Отечественной войны. Проект Музея Отечественной войны (Л.В. Руднев, 1943 г.) предусматривал снос Верхних и Нижних торговых рядов. Обширная открытая ротонда музея находилась напротив Мавзолея в окружении корпусов, не превосходивших высоту Кремлевских стен (рис. 8а).

С 1947 года на панорамах Красной площади стало фигурировать новое здание с колоннадами и куполом (рис. 8б). Обсуждается несколько гипотез его функционального назначения – от продолжения темы Музея Победы до резиденции правительства. Н.Н. Брновицкая считает, что это здание предназначалось для Пантеона [5, с.270–271].

а)

б)

Рис. 8. Проектные перспективы 1940-х гг.: а) Музей Отечественной войны на Красной площади. Л.В. Руднев, 1943 г. [25]; б) перспектива Красной площади в сторону высотного здания в Зарядье. Д.Н. Чечулин, 1948 г. Слева – новое правительственное здание³

Победа в Великой Отечественной войне вызвала поток проектов, увековечивавших ратный и трудовой подвиг советского народа. Зачастую это стремление архитекторов, возникавшее в атмосфере культа личности И.В. Сталина, приобретало гипертрофированные формы: Сенатская башня в процессе подачи вариантов архитектурно-художественного увековечивания победы в Великой Отечественной войне могла стать постаментом для изваяния одного из вождей. Скульптор С.Д. Меркуров предлагал поставить на лишенную шатрового завершения башню фигуру В.И. Ленина (рис. 9а), а архитектор А.Г. Мордвинов – И.В. Сталина (рис. 9б).

³ - URL: <https://synthart.livejournal.com/128318.html>

а)

б)

Рис. 9. Виртуальная реконструкция установки монументов на пьедестал, сооруженный из Сенатской башни (арх. С.Б. Ткаченко, худ. М.Б. Лепина, 2020 г.): а) В.И. Ленину (С.Д. Меркуров); б) И.В. Сталину (А.Г. Мордвинов)

Еще одна скульптура, намеченная в конце 1930-х годов к размещению на Красной площади в проезде Забелина (Кремлевский пр.), в итоге была установлена в другом, более подходящем месте – памятник отцеубийце Павлику Морозову (арх. Г.П. Гольц, скульптор И.А. Рабинович, 1937 г., рис. 10а,б). Возможно, на это также повлияла необходимость максимального расширения въездов на Красную площадь со стороны Манежа. Бронзовая скульптура, изготовленная во исполнение плана строительства памятников в третьей пятилетке, пролежала десятилетие. Памятник Павлику Морозову был открыт сводным отрядом председателей советов пионерских дружин и отличников учебы московских школ 19 декабря 1948 года в Детском парке Краснопресненского района⁴ (рис. 10в).

а)

б)

в)

Рис. 10. Памятник Павлику Морозову: а) модель памятника, архитектор Г.П. Гольц, скульптор И.А. Рабинович, 1937 г. (ГНИМА им. А.В. Шусева); б) виртуальная реконструкция памятника в проезде Забелина. Арх. С.Б. Ткаченко, худ. М.Б. Лепина, 2019 г. Подоснова – кадр из фильма «Летят журавли», оператор С.П. Урусевский, 1957 г.; в) памятник Павлику Морозову, установленный в Детском парке Краснопресненского района, 1948 г.

⁴ Памятник Павлику Морозову // Городское хозяйство Москвы. – 1949. – №1. – С. 37.

В послевоенное время архитекторам, вошедшим во вкус проектирования главного города государства, казалось, что даже масштаб выстроенной в 1930-е годы улицы Горького ошибочен: «...мы пробабахали. Длинно, высоко. Ходить у таких домов скучно»⁵. При обсуждении проекта Новой Солянки А.К. Буров восклицал: «Мы строим Москву или нет?»⁶.

И.В. Жолтовский, как и другие архитекторы, водружал на месте сносимого Исторического музея, чуждого своей архитектурой социалистическому реализму, помпезную Триумфальную арку (рис. 11б). Б.М. Иофан предлагал на этом же месте соорудить другой Монумент Победы: ротонду с обелиском – пьедесталом фигуры Победы (рис. 11а).

Но даже эти предложения нельзя было считать новаторскими. По проекту реконструкции архитектора Л.С. Богданова Красная площадь приобретала треугольную форму. На нее формировались два прохода: второстепенный, со стороны Манежа и основной, с площади Свердлова. Общую продольную ось Красной площади и площади Свердлова, проходящую сквозь торжественные пропилеи, фиксировали Большой театр и собор Василия Блаженного. Между Историческим музеем и Музеем В.И. Ленина встраивался крупный амфитеатр. Фасад Красной площади напротив Мавзолея образовывала протяженная пилоната на стилобате, воздвигаемая на месте Верхних и Нижних торговых рядов (рис. 11в, г).

Наиболее скромным было более позднее предложение мастерской-школы И.В. Жолтовского установить ажурную триумфальную арку в Воскресенском проезде в ознаменование награждения города Москвы к 800-летию орденом Ленина [19, с.120].

С 1945 года проектирование центральной части Москвы, в том числе Красной площади и Китай-города, вела мастерская-школа академика И.В. Жолтовского. В 1951 году, при создании тринадцати магистральных мастерских института «Моспроект», одной из них стала мастерская-школа. Этой мастерской было поручено продолжить проектирование центра города – Красной площади и Китай-города, площадей – Манежной, Революции, Свердлова, Ногина, Дзержинского.

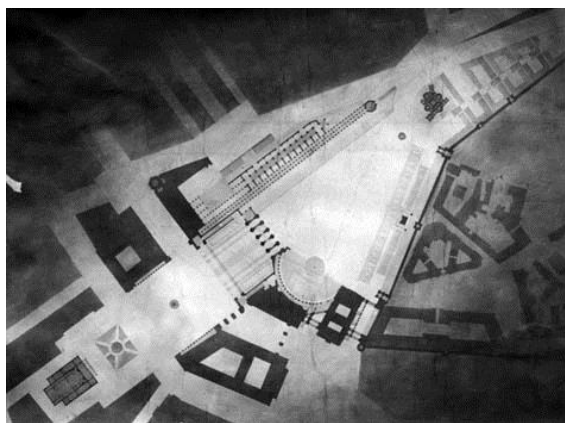
а)

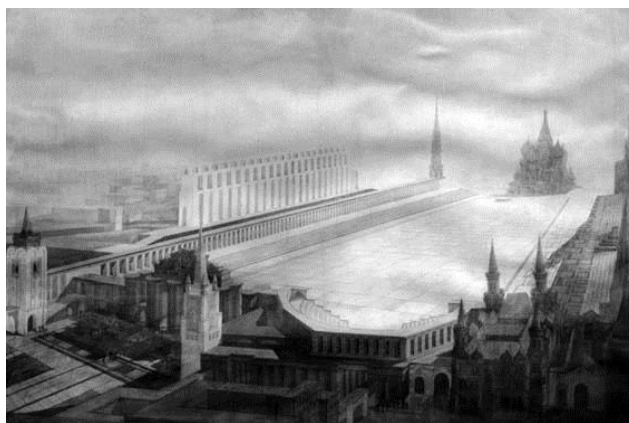
б)

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 40, т.1, ч.1, л. 54об.

⁶ Там же.

в)

г)

Рис. 11. Проекты реконструкции Красной площади: а) Монумент Победы на месте Исторического музея. Б.М. Иофан, 1946 г. [25]; б) Триумфальная арка на месте Исторического музея. Трест «Мосгорпроект». Мастерская-школа академика И.В. Жолтовского (из архива автора, публикуется впервые); в) генплан реконструкции Красной площади. Л.С. Богданов, 1945 г. (ГНИМА им. А.В. Щусева, колл. ОС, нег. 2270); г) перспектива реконструкции Красной площади со стороны Исторического музея. Л.С. Богданов, 1945 г. (ГНИМА им. А.В. Щусева, колл. ОС, нег. 2267)

Не всегда И.В. Жолтовский учитывал при составлении планировок проекты других архитекторов. Зачастую в мастерской-школе появлялись альтернативные варианты (рис. 12а). Новое здание с колоннадами и куполом, выходящее на Красную площадь, занимало главенствующую роль среди проектов зданий, образующих ансамбли центральных площадей столицы – Красной, Манежной, Свердлова. В альбоме «Проект реконструкции центра г. Москвы (чертежи фасадов и планов проектируемых и реконструируемых зданий)», содержащем работы мастерской №2 Архитектурно-планировочных мастерских Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (1948 г.) комплекс назван: «Проект административного здания на Красной площади».

В альбоме 1949 года: «Проект реконструкции центра г. Москвы (генплан, перспективы, развертки, макет)» на развертках площадей указано: «Новое правительственное здание на Красной площади», «Проектируемое правительственное здание» (рис. 12б). Развитое в плане здание, силуэтом центрального корпуса с ротондой, увенчанной куполом, напоминавшее вашингтонский Капитолий, занимало участок Китай-города между Ветошным переулком и Куйбышевским проездом (Богоявленским пер.).

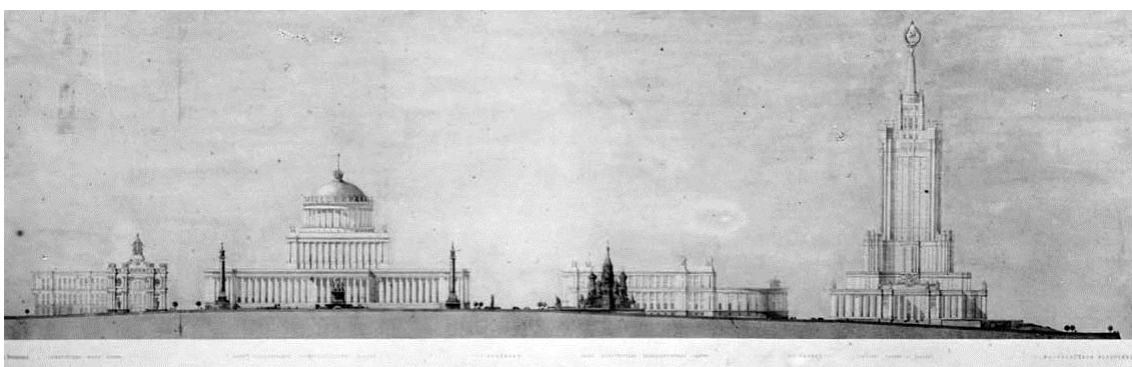
В 1947–1948 годах были приняты два определяющих для структуры города решения: о строительстве высотных зданий⁷ и разработке нового Генерального плана реконструкции Москвы, т.к.: «...дальнейшая реконструкция столицы должна проводиться на основе научно разработанного плана, отражающего новый мощный подъем народного хозяйства, науки и культуры СССР»⁸.

⁷ О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий. Пост. СМ СССР от 13.01.1947 № 53. // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. – С. 430–432.

⁸ О разработке нового генерального плана реконструкции Москвы // Городское хозяйство Москвы. – 1949. – №2 (февраль). – С.1.

а)

б)

Рис. 12. Проект реконструкции центра г. Москвы. Мастерская №2 Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (Мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского), 1948 г. (из архива автора, публикуется впервые): а) макет; б) развертка по северо-восточной стороне Красной площади. Подписи под зданиями: «Пл. Революции», «реконструкция музея Ленина», «новое проектируемое правительственное здание», «Ул. Куйбышева», «новое проектируемое правительственное здание», «Ул. Разина», «высотное здание в Зарядье», «Москворецкая набережная»

Для профессионального обсуждения и принятия управленческих решений Архитектурно-планировочными мастерскими Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома к 1951 году был подготовлен большой объем демонстрационных материалов. Среди них

был макет юго-западного сектора столицы – от центрального ядра с Кремлем и Китай-городом до участка строительства высотного комплекса на Ленинских горах⁹.

Правительственный комплекс на Красной площади попал на макет к проекту планировки центра и Юго-западного района Москвы, выполненному в 1951 году под руководством главного архитектора Москвы А.В. Власова (рис. 5). Как всегда было принято в системе управления градостроительными проектами, главный архитектор города курировал особо важные объекты. В данном случае магистральной мастерской №3 института «Моспроект», руководимой А.В. Власовым, достался юго-западный сектор столицы с проспектом Дворца Советов, ЦПКиО, Лужниками, Ленинскими горами и «нагорными» кварталами Юго-западного района.

Создание огромных планировочных макетов было характерно для эпохи преобразования советских городов на послевоенном восстановительно-реконструктивном этапе (1941–1954 гг.). Американский журналист Дж. Стейнбек, посетивший Киев в 1947 году, вспоминал гипсовый макет города, который произвел на него большое впечатление [18, с.114] (рис. 13). Макет изготавливался под руководством главного архитектора Киева А.В. Власова, в 1950 году переведенного по инициативе Н.С. Хрущева – первого секретаря Московского обкома ВКП(б), на такую же работу в Москву. В Москве талант А.В. Власова как градостроителя и организатора проявился в полной мере [16, с.170].

Рис. 13. Макет восстановления города Киева. Фото Р. Капа, 1947 г. (фрагмент).

Крупные макеты Москвы изготавливались на протяжении всего периода тоталитарного модернизма (1954–1991 гг.), что было необходимо лидерам исполнительной власти, желавшим наглядности при принятии градостроительных решений. Широко известны макеты центра Москвы. При общественном обсуждении проектов детальной планировки центра Москвы после утверждения Генерального плана 1971 года макет в масштабе 1:1000 размером 17x17 м со светоэффектами экспонировался в Манеже [19, с.218–219]. Деревянный макет центра в масштабе 1:500 был изготовлен в 1980-х годах для Градостроительной выставки на Брестской улице. Оба макета погибли – один по требованию КГБ, другой после смены руководства города в 2010 году.

При исследовании проектов радикальной реконструкции Красной площади и Китай-города, безусловно, следует обращаться к труду Н.Н. Броницкой «Памятники архитектуры Москвы», охватывающему полувековой период градостроительной истории Москвы: том 9 – 1910–1935 гг., том 10 – 1933–1941 гг., том 11 – 1941–1955 гг. При всей

⁹ ГНИМА им. А.В. Щусева, колл. XI, нег. 10889-10891.

энциклопедичности и масштабности охвата огромных слоев исторического материала, сопровождаемого исключительной детализацией, в порядке творческой дискуссии следует отметить спорность гипотез Н.Н. Броневицкой при описании проектов реконструкции Красной площади 1945–1953 годов. Так, рисунок 230 назван: «Макет реконструкции центра Москвы в связи со строительством Пантеона на Красной площади и его развитие в направлении юго-запада 1953 г.». В пояснительном тексте сказано: «Макет выполнен в соответствии с предложением Н.Я. Колли о строительстве Пантеона – “памятника вечной Славы великих людей Советской страны” <...> От Гостиного двора сохранен лишь обращенный к нему охваченный полуциркульной колоннадой фрагмент, примыкающий к новому квадратному каре, подхватывающему форму и габариты прямоугольного корпуса Пантеона с высокой купольной ротондой в центре» [5, с.270–271]. В данном случае Н.Н. Броневицкая описывает макет 1951 года с правительственным зданием, увенчанным в центре купольной ротондой (рис. 13).

В связи с этой гипотезой тема Пантеона в тоталитарной архитектуре требует отдельного рассмотрения. Для христианского мировоззрения заблаговременная подготовка собственного захоронения допустима. В Евангелии сказано, как Иосиф Аримафейский, взяв тело Христа, «...обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале...»¹⁰.

И.В. Сталин, изучавший Священное писание, не мог не знать этой христианской традиции, но документальных подтверждений о подготовке усыпальницы–Пантеона, кроме Мавзолея при жизни И.В. Сталина не найдено. Самое раннее упоминание о создании Пантеона вождей – запись в протоколе №1 заседания Комиссии по организации похорон от 5 марта 1953 года: «Обязать т. Яснова¹¹ подготовить проект постановления о строительстве пантеона»¹².

Через два дня после смерти И.В. Сталина, 7 марта 1953 года, постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О сооружении Пантеона – памятника вечной славы великих людей Советской страны» было опубликовано: «В целях увековечения памяти великих вождей Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина, а также выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных на Красной площади у Кремлевской стены, соорудить в Москве монументальное здание – Пантеон – памятник вечной славы великих людей Советской страны. По окончании сооружения Пантеона перенести в него саркофаг с телом В.И. Ленина и саркофаг с телом И.В. Сталина, а также останки выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных у Кремлевской стены, и открыть доступ в Пантеон для широких масс трудящихся».

Пантеон – мемориальная усыпальница советских вождей, стал последним неосуществленным объектом периода имперского социализма (1935–1954 гг.), имевшим особое идеологическое и градостроительное значение.

Тема возведения советских Пантеонов возникла во время Великой Отечественной войны. В 1942 году был проведен первый открытый конкурс на проекты монументов героям войны. Были заданы 10 отдельных тем, которые можно было разбить на три основных задания. Первым заданием стало создание монументального сооружения мемориального и триумфального характера: «Пантеон героев Великой Отечественной войны» и «Пантеон партизан».

Перед участниками конкурса ставилась задача – создать проект современного Пантеона. Сам термин «Пантеон» вызывал классические ассоциации: «...Произнося “Пантеон”, мы вспоминаем “Храм всех богов” в Риме, вспоминаем Пантеон более новый,

¹⁰ Евангелие от Матфея: Мф. 27:57–66.

¹¹ Яснов Михаил Алексеевич (1906–1991) – в 1950–1956 гг. председатель Мосгорисполкома.

¹² РГАСПИ. Ф. 558, оп. 11, д. 1486, л. 150–151.

неоклассический, парижский» [8]. Первую премию получил проект Г.А. Захарова, архитектурной темой которого стала форма холма-кургана. Та же тема фигурировала и в проекте Н.И. Гайгарова и П.И. Скокана. Темой проекта 1943 года М.Ф. Оленева стал шатровый храм.

Проекты, в основе которых лежала идея Пантеона, стали возникать и в национал-социалистической Германии. Начало было положено в 1938 году проектом «Кольцо Славы», по которому вдоль будущих границ Третьего рейха возводились тотенбурги – памятные монументы, посвященные немецким солдатам (*Totenburg, нем.* – «город мертвых»). Идея «Кольца Славы» импонировала А. Гитлеру: «Как архитектор-дилетант и идеалист – страстно надеялся, что возводимые по всей Германии архитектурные памятники будут существовать не только в напоминание о Рейхе, но и о нем, как вожде, самолично определившем характер и облик этих грандиозных сооружений» [12, с.76].

По утверждению И.Г. Лежавы: «Сталинское правительство противопоставляло себя правительству фашистской Германии. Касалось это и архитектуры, поскольку в те годы архитектура была одним из ведущих символов успешного развития государства. Подобное противостояние фашистской и советской архитектуры продолжалось все тридцатые годы» [10]. Это противостояние, но уже с европейской и американской архитектурой, продолжалось и в 1940-е годы.

Конкретный участок размещения Пантеона – памятника вечной славы великих людей Советской страны, не уточнялся. Архитекторы и другие граждане предлагали различные места столицы – Манежную площадь, Лужники, Ленинские горы. Предложения шли в архитектурной и градостроительной стилистике Дворца Советов.

Н.Я. Колли 10 марта 1953 года представил в Академию архитектуры СССР «Предварительные соображения по поводу проектирования Пантеона в г. Москве», где рассматривались два участка: на Красной площади за счет сноса здания ГУМа, и на Софийской набережной, напротив Кремля. Сооружение Пантеона на Красной площади вызывало возражения: «Правительственная трибуна могла находиться только на той стороне, что и Пантеон, то есть напротив существующего мавзолея, а это означало, что колонны войск и демонстрации проходили бы к Пантеону с правой стороны с равнением налево, что не соответствовало установленному порядку прохождения парадов» [9].

Софийская набережная подходила больше с точки зрения доступности, связи с площадью Дворца Советов и с Красной площадью. По Генплану 1935 года на правом берегу Москвы-реки напротив Кремля разбивался парк, и здание Пантеона «...будет хорошо обозреваться со значительных расстояний и из многих мест города» [9]. Отрицательной стороной представлялась удаленность участка от исторически сложившегося мемориального центра Москвы.

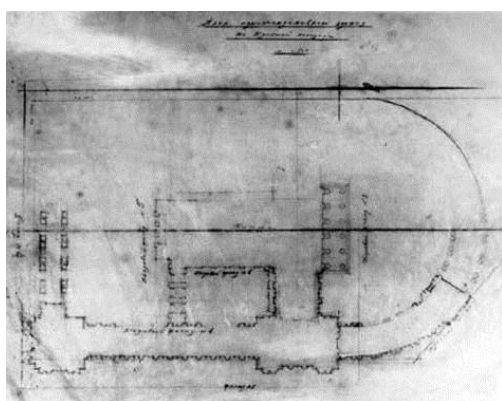
25 марта 1953 года для рассмотрения вариантов размещения Пантеона и дальнейшего проектирования была создана комиссия президиума Академии архитектуры СССР под председательством А.Г. Мордвинова. Варианты, соответствовавшие Генеральному плану реконструкции Москвы 1935 года, приводившие к масштабному сносу застройки в кварталах Китай-города, расположенных между ул. Куйбышева, 25 Октября, зданием ГУМа, пл. Дзержинского и Политехнического музея, после обсуждения были отвергнуты. Программой и условиями открытого конкурса на лучший проект Пантеона предусматривалось, что: «Пантеон будет сооружен на территории Ленинских гор в Юго-западном районе г. Москвы»¹³.

Выбор участка для строительства Пантеона укладывался в концепцию недавно принятого Генерального плана Москвы 1951 года – преемника Генплана реконструкции Москвы

¹³ Программа и условия конкурса на лучший проект сооружения в г. Москве Пантеона – памятника вечной славы великих людей Советской страны // Архитектура СССР. – 1954. – № 9. – С. 23.

1935 года. Юго-западный район развивался как основная градостроительная ось столицы. Однако экономическое положение СССР не позволило продолжать строительство «с излишествами», и проект Пантеона канул в Лету. С 1955 года никакой информации о нем не было.

Достаточно спорной выглядит гипотеза Н.Н. Брновицкой о том, что в проекте реконструкции центра Москвы: «...от Гостиного двора сохранен лишь обращенный к нему охваченный полуциркульной колоннадой фрагмент» [5, с.270]. На чертежах 1948 года видно, что новое административное здание не попадает в пятно застройки Старого Гостиного двора. Квадратный корпус с угловыми ризалитами и полукруглой частью, обращенной к высотному зданию в Зарядье и увязанной по высоте с его первым уровнем, окружает со всех сторон здание Биржи. Главный фасад нового административного здания выходит на изменяемую трассу улицы Куйбышева (Ильинку), выпрямленную и смещенную к северо-западу (рис. 14а). Новые административные здания образуют торжественные пропилеи, через которые новая улица Куйбышева, ориентированная на Спасскую башню, выходит на Красную площадь (рис. 14б).

а)

б)

Рис. 14. Проект реконструкции центра г. Москвы. Мастерская №2 Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (Мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского), 1948 г. (из архива автора, публикуется впервые): а) план административного здания на Красной площади; б) перспектива с улицы Куйбышева на Красную площадь

В 1959 году в связи с выходом новых норм проектирования и строительства городов и указаниями о преимущественно пятиэтажном строительстве в Москве был выпущен Проект детальной планировки (ПДП) центра города Москвы. В этом ПДП сохранялись и развивались архитектурно-планировочные принципы, разрабатывавшиеся в предыдущих проектах, но были и новшества: в соответствии с требованиями времени совершенствовалась планировочная организация микрорайонов, укрупнялись кварталы, понижалась плотность жилого фонда. К началу проектирования из общей площади застроенных кварталов 569 га доля общественной застройки составляла 176 га (31%), в том числе административно-общественная застройка – 90,7 га (16%).

Впоследствии это направление было закреплено в Архитектурно-планировочном задании на проектирование перспективной реконструкции центра города Москвы (АПЗ центра). Авторам перспективной реконструкции¹⁴ представлялось целесообразным в процессе длительной реконструкции центра, рассчитанной на 20–25 лет, полностью освободить этот район от жилой застройки с тем, чтобы на всем пространстве от Водоотводного канала на юге до центрального распределительного полукольца на севере развить

¹⁴ Архитекторы С.Д. Мишарин, С.М. Матвеев, Н.Н. Уллас, И.Г. Анисимов.

административно-общественный центр столицы¹⁵. В пределах Садового кольца вся территория делилась на две зоны: общегородскую общественно-административную и жилую. С десятилетиями эта тенденция развивалась, что к 1990-м годам привело к превалированию административной функции в пределах Садового кольца и «обезлюдиванию» центра.

ПДП на площади 875 га разрабатывался в отсутствие архитектурно-планировочного задания на проектирование, что вызывало необходимость в проработке дополнительных вариантов. Специалисты мастерской-школы им. И.В. Жолтовского взяли на себя ответственность за формулировку общих положений подхода к проектированию центра столицы.

По Генеральному плану Москвы 1951 года и схеме функционального зонирования проектировавшаяся территория центра являлась полностью селитебной. В центральной части, в Кремле, Китай-городе и примыкавшем к ним с востока квартале №91 располагался административно-культурный столичный центр, окруженный парком общегородского значения. На функциональную нагрузку существенно повлияло принятое во второй половине 1950-х годов решение о создании правительственного центра в Юго-западном районе.

В ПДП отмечались причины, по которым начатая в довоенные годы реконструкция центральной части Москвы внутри Садового кольца не была завершена:

- центр не отвечал всем требованиям развивающегося и растущего города;
- центр не отвечал всем потребностям живущих в нем людей.

При разделении территории центра на семь планировочных районов в самостоятельную часть – собственно центр города, были выделены Кремль, Китай-город (район №1) и остров между Москвой-рекой и Водоотводным каналом (район №5).

В процессе проектирования мастерская-школа пришла к выводу, что Дворец советов, Пантеон и Административно-правительственный центр на Юго-западе не смогут заменить, в силу их большого удаления от основных жилых и промышленных районов, географический центр города. Традиция и современное содержание центра определили его как самое торжественное место в Москве – место парадов и демонстраций, собраний и митингов, народных гуляний – место, где находятся Кремль, Красная площадь и Мавзолей. В ПДП за центром сохранялось это его основное содержание. Одной из основных функций центра должна была стать функция центрального музея страны.

Проектировщики исходили из того, что в связи с выводом в Юго-западный район крупных учреждений общесоюзного значения – ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Верховного Совета СССР и др., в центре освобождалось много зданий. В ПДП предполагалась целесообразность использования освободившихся зданий и для музеев и для размещения учреждений московского и республиканского значения, в то время разбросанных по всему городу.

В комплексе градостроительных мероприятий по реконструкции центральной части Москвы особое внимание уделялось Кремлю и прилегающим к нему площадям и кварталам. Радиально-кольцевая структура всего города диктовала композиционное решение его центральной части. Фокусом этой структуры, статическим центром, композиционно и художественно венчающим архитектурно-планировочную структуру города, является Кремль.

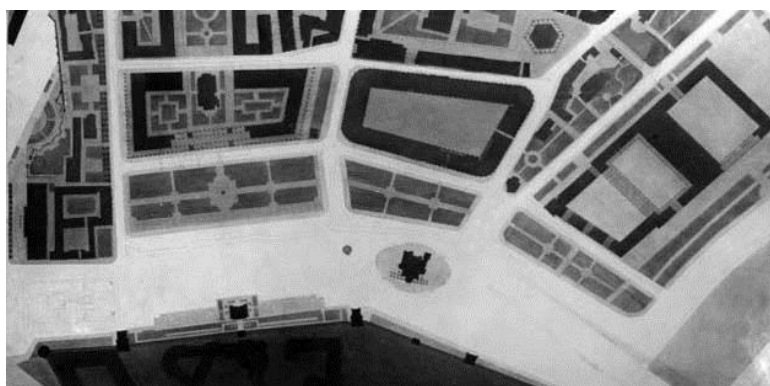
Исторически Кремль сложился в окружении больших открытых пространств и малоэтажной застройки, что давало возможность воспринимать его в целом, как ансамбль. Этот прием весьма характерен для всего русского градостроительства.

¹⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. Т-90, оп. 2, д. 1, л. 1-47.

В 1950-х годах панорамное обозрение Кремля было возможно только с Софийской набережной, с прилегавших к нему мостов и с угла улицы Горького. Проектом предусматривалось создание вокруг Кремля широкого озелененного пространства, свободного от застройки. Это создавало ему особые градостроительные условия, выявляло и подчеркивало его уникальное, художественное и композиционное значение в городе, позволяло воспринимать Кремль как единый законченный комплекс.

В соответствии с директивным положением о расширении Красной площади, имевшем на момент разработки ПДП юридическую силу, и учитывая ее особое градостроительное значение в системе всего города, Красная площадь решалась раскрыто и парадно. С противоположной Кремлю стороны сооружались трибуны, за которыми разбивался сквер до линии новой застройки. На линии трибун устанавливались скульптурные группы, посвященные истории революционного движения (рис. 15а). С расширявшейся Красной площади выводились все торговые и административные здания, снималось автомобильное движение.

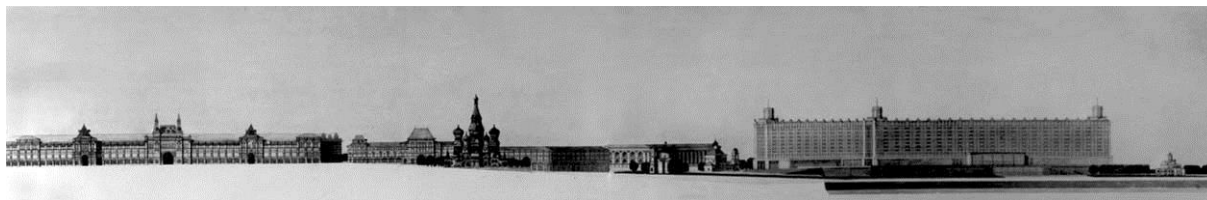
Красная площадь окружалась со всех сторон музеями, посвященными истории России, выдающимся деятелям государства, русскому национальному искусству. Кремль предполагалось превратить в Центральный музей русской истории. Музей В.И. Ленина сохранялся. Старый Гостиный двор переоборудовался под Музей русского национального искусства. Проектировавшееся как правительственное здание, выходящее с северо-восточной стороны на Красную площадь, рекомендовалось занять Музеем Революции. К этому времени в связи со сменой парадигмы советской архитектуры, переходом к модернизму и индустриальному домостроению, правительственный комплекс утратил колоннады и купол с ротондой. Нереализованный «советский Капитолий», появившийся в панорамах Красной площади с середины 1940-х годов, в трактовке мастерской-школы И.В. Жолтовского преобразился в протяженный объем, стилистически приближенный к архитектуре Дворца съездов в Кремле (рис. 15б). Мастерская-школа предложила и альтернативный вариант – с сохранением Верхних и Нижних торговых рядов (рис. 15в).

а)

б)

в)

Рис. 15. Эскизный проект планировки и застройки центра города Москвы. Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского. 1958 г. (из архива автора, публикуется впервые): а) Проект планировки Красной площади со сносом Верхних и Нижних торговых рядов и строительством гостиницы в Зарядье (вариант 2); б) развертка в сторону Китай-города (вариант 2 со сносом Верхних и Нижних торговых рядов). Справа от правительственного здания сохраняемый храм пророка Или в Теплых рядах на бывшем Новгородском подворье XVI в.; между ул. Куйбышева (Ильинкой) и ул. Разина (Варваркой) – Старый Гостиный двор. Справа – проектируемая гостиница в Зарядье пониженной высоты; в) развертка в сторону Китай-города (вариант 1 с сохранением Верхних и Нижних торговых рядов). Справа – проектируемая гостиница в Зарядье

По АПЗ центра уточнялось назначение комплекса зданий, выходявших с северо-восточной стороны на Красную площадь. Там предлагалось организовать Музей истории мирового революционного движения.

В Китай-городе, в непосредственной близости к Красной площади, ПДП предусматривалось создание двух площадей меньшего размера. Северная площадь предназначалась для проведения торжественных собраний, митингов и манифестаций, народных гуляний и увеселений в воскресные и праздничные дни. Днем Северная площадь использовалась как автостоянка. Меньшая по размерам Южная площадь, расположенная на активном рельефе с перепадом высот в 8 м, решалась амфитеатром и предназначалась для проведения на ней крупных собраний, вечерних концертов под открытым небом и концертов художественной самодеятельности (рис. 16). В начале 2000-х годов функцию развитого общественного пространства с амфитеатром принял перекрытый светопрозрачным перекрытием Старый Гостиный двор.

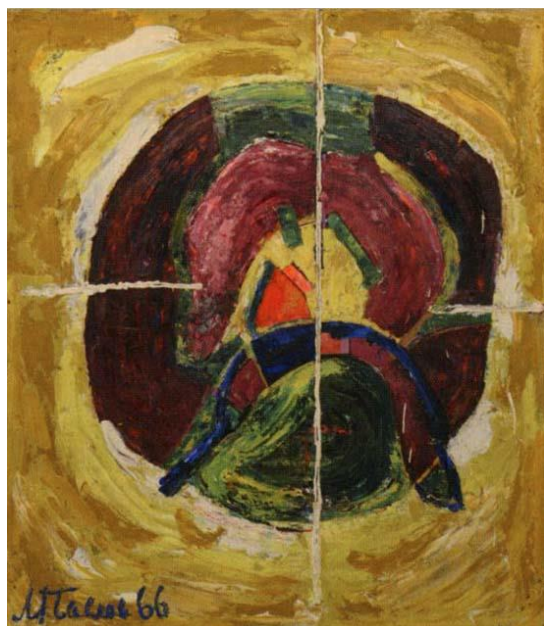
Рис. 16. Проект детальной планировки центра г. Москвы. Транспортная схема (вариант). Реконструкция Красной площади и создание в Китай-городе Северной и Южной площадей. АПУ г. Москвы, мастерская-школа им. И.В. Жолтовского, 1959 г. (из архива автора, публикуется впервые)

Осуществление проекта реконструкции Красной площади и Китай-города требовало сноса зданий Верхних (ГУМ), Нижних торговых рядов и Исторического музея. И, тем не менее, по мнению мастерской-школы И.В. Жолтовского, проработанные варианты решения этого первостепенного градообразующего узла, анализ выполненных ранее проектов реконструкции центра подтверждали перспективную правильность выбранного решения. Несмотря на необходимость следовать директивам о расширении Красной площади, в ПДП помещен вариант реконструкции с сохранением Верхних и Нижних торговых рядов.

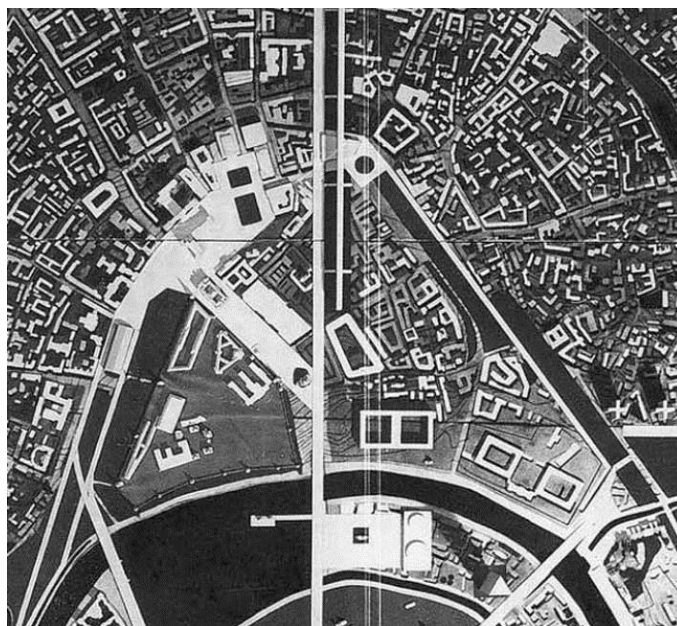
Мастерская-школа обосновывала нежелательность строительства в Зарядье гостиницы по проекту мастерской №16 института «Моспроект» – будущей гостиницы «Россия», и считала наиболее правильным разбить там большой монументальный парк¹⁶. Тема озелененной территории была частично реализована в 2017 году устройством парка «Зарядье».

К реконструкции центра вернулись при подготовке Технико-экономических основ (ТЭО) Генерального плана Москвы в 1960-х годах. В 1966–1967 годах был проведен конкурс проектов на планировку и застройку центральной части Москвы в пределах Садового кольца. Анализ проектов по основным проблемам архитектурно-планировочной организации столичного центра позволил сделать выводы в области проектирования и в определении режима застройки и размещении нового строительства [13].

В конкурсных проектах встречались весьма авангардные предложения. Так, например, Л.Н. Павлов (мастерская №11 института «Моспроект-2»), понимая «бесперспективность радиально-кольцевой планировки, <...> решительно разрушает Москву по оси север-юг многополосной магистралью, поднятой на опоры в районах плотной застройки»¹⁷. Эта многополосная магистраль на опорах пересекала и Красную площадь (рис. 17а, б).

а)

б)

Рис. 17. Л.Н. Павлов. Проект перепланировки центра Москвы: а) Л.Н. Павлов. Эскиз-идея, 1966 г.¹⁸; б) Моспроект-2, мастерская №11, Л.Н. Павлов и др. Конкурсный проект, 1966 г. [19, с.202]

¹⁶ Проект детальной планировки центра г. Москвы. Пояснительная записка. – М.: Мосгорисполком. АПУ г. Москвы. Мастерская-школа им. И.В. Жолтовского, 1959. – 156 с.

¹⁷ Леонид Павлов // Проект Россия. – 2009. – №54 Декабрь. – С. 58–96.

¹⁸ – URL: <https://moya-moskva.livejournal.com/2359886.html>

В таблице 1 сравниваются варианты реконструкции Красной площади, предлагавшиеся в XX веке.

Таблица 1. Концепции и проекты, предлагавшие изменение или сохранение планировки градостроительного ансамбля Красной площади

Год	Внедрение в историческую застройку	Описание проекта Авторы проекта	Выводы, результаты
1932	Сохранение архитектурно-художественной композиции сложившегося градостроительного комплекса Красной площади	Закрытый международный конкурс на проект реконструкции и развития Москвы	Обе группы проектов: а) предлагавшие социалистическую реконструкцию на основе радиально-кольцевой системы и б) на основе новой планировочной структуры, не предусматривали радикального вмешательства в планировку Красной площади
1934	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов. Снос Исторического музея. В некоторых проектах: снос застройки, в т.ч. Старого Гостиного двора, и изменение трассировки улиц Китай-города, изменение уровня и профиля Красной площади	Конкурс на составление проекта Дома Наркомтяжпрома на Красной площади	Не реализован
1935	Радикальный подход к существовавшей исторической застройке	Генеральный план реконструкции города Москвы на 10 лет Главный архитектор Москвы В.Н. Семенов Главный архитектор Москвы С.Е. Чернышев	Принятие градостроительной стратегии активного внедрения в историческое ядро столицы
1936	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов	Конкурс на составление проекта Дома Наркомтяжпрома в Зарядье	Не реализован
1936	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов. Снос Исторического музея	Вариант планировки Красной площади. М 1:1000 Архитектурно-планировочная мастерская центра: С.Е. Чернышев, И.В. Ткаченко	Не реализован
1936	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов	Проект проспекта Дворца Советов Архитектурно-планировочная мастерская №2 Моссовета: В.А. Щуко, Л.А. Ильин	Не реализован на территории Красной площади и Китай-города

1936	Снос Верхних (ГУМ) торговых рядов	Планировка площади Свердлова Архитектурно-планировочная мастерская №3 Моссовета: А.Н. Душкин	Не реализована на территории Красной площади и Китай-города
1939	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов	Теоретическое обоснование возможности расширения Красной площади Профессор А.В. Бунин	Обосновало возможность замены или дополнения исторических архитектурно-художественных комплексов новыми градостроительными ансамблями
1940	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов. Снос Исторического музея	Проект реконструкции центра г. Москвы в пределах кольца «Б» Управление планировки г. Москвы	Не реализован на территории Красной площади и Китай-города
1943	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов. Снос Исторического музея	Проект Музея Отечественной войны Архитектурно-проектная мастерская Наркомата Оборона: Л.В. Руднев	Не реализован
1945	Частичная разборка Сенатской башни Кремля	Предложения об установке монумента вождям за Мавзолеем Скульптор С.Д. Меркуров Архитектор А.Г. Мордвинов	Не реализованы
1945	Снос Исторического музея	Монумент Победы Архитектор Б.М. Иофан	Не реализован
1945	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов. Снос Исторического музея	Эскизный проект реконструкции Красной площади Архитектор Л.С. Богданов	Не реализован
1946	Снос Исторического музея	Триумфальная арка в честь Победы в Великой Отечественной войне Трест «Мосгорпроект». Мастерская-школа академика И.В. Жолтовского	Не реализована
1947	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов. Снос Исторического музея	Проект реконструкции центра г. Москвы. Проект нового правительственного здания на Красной площади Трест «Мосгорпроект». Мастерская-школа академика И.В. Жолтовского	Не реализован
1947	Сохранение Исторического музея	Триумфальная арка в честь 800-летия Москвы и награждения города орденом Ленина Трест «Мосгорпроект». Мастерская-школа академика И.В. Жолтовского	Не реализована
1951	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов	Проект планировки центра и юго-западного сектора г. Москвы Главный архитектор города Москвы А.В. Власов. Мастерская №3 института «Моспроект»	Не реализован на территории Красной площади и Китай-города

1951	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов	Генеральный план реконструкции города Москвы на период 1951-1960 годов Главный архитектор города Москвы А.В. Власов Институт Генерального плана г. Москвы. Мастерская №1 Сводного Генплана: С.А. Болдырев и др.	Не реализован на территории Красной площади и Китай-города
1958	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов	Эскизный проект планировки и застройки центра города Москвы Мастерская-школа академика И.В. Жолтовского	Не реализован на территории Красной площади и Китай-города
1959	Снос Верхних (ГУМ) и Нижних торговых рядов. Снос Исторического музея	ПДП центра Москвы. Строительство Музея Революции Мастерская-школа им. И.В. Жолтовского	Не реализован
1959	Вариант с сохранением Верхних и Нижних торговых рядов и Исторического музея	ПДП центра Москвы Мастерская-школа им. И.В. Жолтовского	Один из проектов, убедивших исполнительную и партийную власть сохранить ансамбль Красной площади
1966		Конкурс проектов планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца	Разработка градостроительных концепций, сохранявших историческое ядро столицы или допускавших различную степень внедрения в него
	Внедрение в композицию Красной площади и Китай-города	Мастерская №1 Института Генплана: С.М. Матвеев и др. Московский архитектурный институт (основной вариант): Н.Х. Поляков, И.Г. Лежава и др. Мастерская №11 Моспроекта-2: Л.Н. Павлов и др.	
1966	Сохранение архитектурно-художественной композиции сложившегося градостроительного комплекса Красной площади	Технико-экономические основы (ТЭО) Генерального плана развития Москвы Главный архитектор города Москвы М.В. Посохин Институт Генерального плана Москвы	Подготовка градостроительной стратегии, сохранявшей историческое ядро столицы
1971	Сохранение архитектурно-художественной композиции сложившегося градостроительного комплекса Красной площади	Генеральный план развития Москвы на период 1985-1990 годов с учетом прогнозов на более отдаленную перспективу до 2000 года Главный архитектор города Москвы М.В. Посохин Институт Генерального плана Москвы	Принятие градостроительной стратегии, сохранявшей историческое ядро столицы

Таким образом, концепции расширения Красной площади были заложены в 1930-е годы конкурсами на проект Дома Наркомтяжпрома. Продолжение последовало в 1940-е годы проектами правительственного центра, в 1950-х годах – концепцией создания нового Музея Революции. Процесс завершился во второй половине 1960-х годов конкурсом проектов планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового

кольца. Все эти архитектурные эскапады остались в истории градостроительства Москвы. Стратегия радикального вмешательства в сложившуюся, а зачастую сакральную историческую ткань городской среды, была определена Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 года: «До основанья, а затем...».

Надо отметить, что характер активности концептуального вмешательства в структуру исторического ядра столицы государства каждый раз соответствовал владевшим умами зодчих социально-градостроительным теориям. В 1930-е это были попытки создать столицу нового, справедливого общества на обломках старого мира, в том числе за счет уничтожения сложившихся архитектурно-художественных ансамблей. К середине 1940-х все понимали, что великая Победа советского народа достойна архитектуры героического масштаба. С конца 1950-х, в атмосфере хрущевской оттепели, возобладали модернистские подходы к преобразению города, и зодчим казались доступными приемы, которые еще не имели технической и материальной поддержки – почти, как градостроительные утопии 1920-х.

Генеральный план развития Москвы 1971 года поставил юридический заслон попыткам разрушения исторического и архитектурного наследия, по крайней мере, на Красной площади. Это положение не нарушалось много лет. В 1987 году проводился заказной конкурс на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города. Целью творческого соревнования было определение основных направлений взаимосвязанного развития Москвы и области, а также поиск новых конструктивных идей пространственного и функционального формирования центральной части Москвы. В конкурсных проектах уже не было допущено ни одной попытки перепланировки центрального ядра. То же самое можно сказать и о международном конкурсе 2012 года на проект концепции развития Московской агломерации – центр оставался стабильной «точкой отсчета» для развития мегаполиса.

Вот почему столь значительна для понимания эволюции города историческая достоверность при описании планировавшихся, но, по ряду причин, не построенных зданий и градостроительных комплексов. В первую очередь это касается зданий высших органов государственной власти в сакральном центре столицы – Красной площади.

В XXI веке маловероятно возвращение к радикальным подходам реконструкции исторического ядра столицы. Остатки коммунистической идеологии в градостроительной политике, носившей государственный характер в 1917–1991 годах, решительно вытесняются идеологией сохранения исторического и природного наследия, принятой во всем цивилизованном мире. Современные градостроители идут дальше, закладывая основы «...теории устойчивого развития современных градостроительных систем как целостной системы научных знаний о процессах пространственного соизмеримого взаимодействия биосферы и техносферы» [23].

На основании исследованного материала можно прийти к заключению о роли непостроенных объектов в фиксации горизонта столичного градостроительного планирования.

Нереализованные проекты, обладавшие значительным градостроительным потенциалом, закладывали в стратегию территориального развития Москвы градостроительные ограничения в объемно-пространственных и функциональных областях. Это положение сохранялось до тех пор, пока администрация придерживалась преемственности в отношении к развитию городских территорий. Преемственность в градостроительстве может быть охарактеризована следующими факторами:

– признание планировочных решений предыдущих периодов с поправкой на социально-экономическую и стилистическую специфику текущего момента;

- учет долгосрочных интересов развития города при принятии управленческих решений в рамках градостроительной политики;
- понимание необходимости заказа на подготовку достоверных научных сценариев последствий принятия управленческих решений в области градостроительной политики силами социально-экономических и градостроительных экспертов;
- понимание интересов жителей и их потомков и последствий их игнорирования при принятии управленческих решений в рамках градостроительной политики.

В XXI веке в московском градостроительстве постепенно стали нарастать тенденции утраты преемственности. По мнению А.А. Худина «Процесс “расчленения архитектуры” проявился в разделении архитектуры и строительства, архитектуры и градостроительства, архитектуры и дизайна. Объектная архитектура разделилась на жилую, общественную, промышленную. И дробление усиливается, центробежные связи ослабевают, наблюдается разобщенность и дублирование элементов» [21].

В период четвертого социального эксперимента (1991–2011 гг.) эти черты «дикого» капитализма только зарождались, но на этапе авторитарного реновизма (с 2011 г.) с подменой научного градостроительства хипстерским урбанизмом, микроурбанизмом и благоустройством, преемственность в развитии территории города стала отвергаться, что необратимо привело к сокращению горизонта планирования.

Резкое сокращение горизонта планирования в градостроительной политике выводит на первый план интересы:

- организаторов процессов, обеспечивающих рентную экономику;
- строительного комплекса, ориентированного на освоение бюджетных средств в атмосфере отсутствия действенного контроля законодательного органа – Московской Городской Думы;
- крупнейшего бизнеса в области недвижимости, выросшего на близости к федеральной власти и администрации города, органически входящей в пирамиду федеральной власти.

Преемственность в градостроительной политике и понимание эволюции развития города при этом неизбежно теряются. Мимикрирует сама парадигма столичности города. Признается естественность приоритета Москвы в структуре федеральной бюджетной политики окончательно превращающая столицу в мощнейший источник центростремительного движения людских и финансовых ресурсов, опустошающий огромные пространства страны. Именно поэтому столь важным признается преобразование Москвы, внешне превращающее ее в мегаполис, удивительным образом похожий на мировые столицы, и даже в чем-то превосходящий их на первый, поверхностный взгляд туристов и в меру понимания зависимых сотрудников структур городской администрации.

При этом необходимо учитывать, что: «Устойчивое развитие России зависит от эффективности государственной политики регионального развития и территориального планирования. Совершенствование пространственной организации может стать мощным ресурсом будущего развития страны. <...> Устойчивое развитие России важно не только для нации, но и для всего мирового сообщества» [11].

Изученный за столетие и отраженный в различных документах территориального планирования градостроительный потенциал московских земель может:

- учитываться при принятии управленческих решений администрацией;
- игнорироваться в соответствии с собственной стратегией в сфере градостроительной политики.

Игнорирование происходит под действием следующих факторов:

- влияние бизнеса, заинтересованного в градостроительной политике;
- влияние заключений экспертов-урбанистов, не обладающих профессиональными компетенциями;
- влияние зарубежного урбанистического опыта, не подтвержденного возможностью применения на «московской почве» без соответствующих модификаций под отечественные условия;
- влияние социально-экономических и политических задач в среднесрочной перспективе, поставленных федеральными государственными программами перед администрацией города, решение которых может находиться в плоскости градостроительной политики.

Подготовка, формирование, принятие и реализация стратегии градостроительной политики любого города России происходит в зависимости от вышеперечисленных факторов влияния, что предопределяет долгосрочные сценарии развития этих городов.

Литература

1. Баталов А.Л. Собор Покрова Богородицы на Рву: История и иконография архитектуры. – Москва: Лингва-Ф, 2016. – 460 с.
2. Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы. – Москва: Стройиздат, 1991. – 296 с.
3. Бочаров Ю.П. Формирование столичных функций Москвы в планировочной структуре города с 1918 по 2018 год / Бочаров Ю.П., Ткаченко С.Б. // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2019. – №3. – С. 58–69.
4. Броницкая Н.Н. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910–1935 гг. – Москва: Искусство-XXI век, 2012. – 356 с.
5. Броницкая Н.Н. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1941-1955 гг. – Москва: Искусство-XXI век, 2020. – 392 с.
6. Бунин А.В. Красная площадь // *Архитектура СССР*. – 1939. – №4. – С. 36–39.
7. Генеральный план реконструкции города Москвы / Отв. за выпуск Я.С. Цванкин. – Москва: Московский рабочий, 1936. – (Постановления и материалы). – 164 с.
8. Д.А. Монументы героям Великой Отечественной войны. Заметки о конкурсе // *Архитектура СССР*. – 1944. – № 5. – С. 3–11.
9. Зенькович Н.А. Собрание сочинений. Т. 5: Вожди и сподвижники: Слежка. Оговоры. Травля. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 639 с.
10. Лежава И.Г. ...Вспомнить всё // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2018. – №3. – С. 13–28.
11. Лысая Д. О взаимосвязи государственной политики регионального развития, стратегического и территориального планирования и градостроительства в целях устойчивого развития Российской Федерации / Д. Лысая, Имин Сун, Чунян Чжан // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2019. – №3. – С. 78–84.
12. Маркин Ю.П. Искусство Третьего рейха. – Москва: РИП-холдинг, 2012. – 384 с.
13. Мишарин С.Д. По пути творческих исканий. О достоинствах и недостатках конкурсных проектов // *Архитектура СССР*. – 1967. – №3. – С. 8–11.

14. Моисеев Ю.М. Фантомы деструктуризации системы градостроительного планирования // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №4(49). – С. 224–234. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016.
15. Овсянникова Е.Б. Китайгородская стена. Реставрация перед сносом. – Москва: Москва, которой нет, 2015. – 200 с.
16. Резвин В.А. Москва и ее главные архитекторы. От Фьораванти до Посохина. – Москва: Искусство-XXI век, 2015. – 248 с.
17. Старостенко Ю.Д. Новый центр Москвы в 1920-1930-е гг. // *Известия КазГАСУ*. – 2009, №1 (11). – С. 73–78.
18. Стейнбек Д. Русский дневник [пер. с англ. Е. Кручины]. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 320 с.
19. Ткаченко С.Б. Один век московского градостроительства. Книга первая. Москва советская. – Москва: Прогресс-Традиция, 2019. – 380 с.
20. Ткаченко С.Б. Один век московского градостроительства. Книга вторая. Москва после 1991 года. – Москва: Прогресс-Традиция, 2019. – 408 с.
21. Худин А.А. Вызовы современности и изменение границ архитектуры // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2019. – №3. – С. 28–33.
22. Чистяков А.В. Программный модуль виртуального прототипирования архитектурной среды // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №3(48). – С. 225–235. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/18_chistjakov.pdf.
23. Шубенков М.В. Симбиотическое развитие урбанизированных и природных территорий / М.В. Шубенков, М.Ю. Шубенкова, К.К. Карташова // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №4(49). – С. 215–223. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/14_shubenkov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00015.
24. Щусев А.В. Площади правого берега Москва-реки // *Архитектура СССР*. – 1939. – №4. – С. 40–41.
25. *Tyrannie des Schönen. Architektur der Stalin-Zeit*. München. – New York: Prestel-Verlag, 1994. – 256 p.

References

1. Batalov A.L. *Sobor Pokrova Bogorodicy na Rvu : Istorija i ikonografiya arhitektury* [Cathedral of the Protection of the Virgin on Ditch: History and iconography of architecture]. Moscow, 2016, 460 p.
2. Bondarenko I.A. *Krasnaya ploshchad' Moskvy* [Red Square of Moscow]. Moscow, 1991, 296 p.
3. Bocharov Yu.P., Tkachenko S.B. *Formirovanie stolichnyh funkcij Moskvy v planirovochnoj strukture goroda s 1918 po 2018 god* [Formation of Moscow's capital functions in the planning structure of the city from 1918 to 2018. *Academia. Architecture and construction*]. 2019, no. 3, pp. 58–69.

4. Bronovickaya N.N. *Pamyatniki arhitektury Moskvy. Arhitektura Moskvy 1910–1935 gg.* [Monuments of architecture of Moscow. Architecture of Moscow 1910-1935]. Moscow, 2012, 356 p.
5. Bronovickaya N.N. *Pamyatniki arhitektury Moskvy. Arhitektura Moskvy 1941–1955 gg.* [Monuments of architecture of Moscow. Architecture of Moscow 1941-1955]. Moscow, 2020, 392 p.
6. Bunin A.V. *Krasnaya ploshchad* [Red Square. Arhitektura SSSR]. 1939, no, 4, pp. 36–39.
7. *General'nyj plan rekonstrukcii goroda Moskvy* [Moscow City Reconstruction Master Plan]. Moscow, 1936, 164 p.
8. D.A. *Monumenty geroyam Velikoj Otechestvennoj vojny. Zametki o konkurse* [Monuments to heroes of the Great Patriotic War. Notes about a competition. Arhitektura SSSR]. 1944, no 5, pp. 3–11.
9. Zenkovich N.A. *Sobranie sochinenij. T. 5: Vozhdi i spodvizhniki: Slezhka. Ogovory. Travlya* [Chiefs and associates: Surveillance. Slanders. Persecution]. Moscow, 2004, 639 p.
10. Lezhava I.G. ...*Vspomnit' vsyo* [...To remember everything. Academia. Architecture and construction]. 2018, no. 3, pp. 13–28.
11. Lysaya D., Sun Imin, CHzhan CHunyan *O vzaimosvyazi gosudarstvennoj politiki regionalnogo razvitiya, strategicheskogo i territorialnogo planirovaniya i gradostroitelstva v celyah ustojchivogo razvitiya Rossijskoj Federacii* [On the Relationship of State Policy for Regional Development, Strategic and Territorial Planning and Urban Planning for Sustainable Development of the Russian Federation. Academia. Architecture and construction]. 2019, no. 3, pp. 78–84.
12. Markin YU.P. *Iskusstvo Tre'tego rejha* [Art of the Third Reich]. Moscow, 2012, 384 p.
13. Misharin S.D. *Po puti tvorcheskih iskanij. O dostoinstvah i nedostatkah konkursnyh proektov* [Along the way of creative searches. On advantages and disadvantages of competitive projects. Arhitektura SSSR]. 1967, no. 3, pp. 8–11.
14. Moiseev Yu.M. Fanas of the destruction of the urban planning system. Architecture and Modern Information Technologies. 2019, no. 4(49), pp. 224–234. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016.
15. Ovsyannikova E.B. *Kitajgorodskaya stena. Restavraciya pered snosom* [Kitaygorodsky wall. Restoration before demolition]. Moscow, 2015, 200 p.
16. Rezvin V.A. *Moskva i ee glavnye arhitektory. Ot Foravanti do Posohina* [Moscow and its main architects From Fioravanti to Posohin]. Moscow, 2015, 248 p.
17. Starostenko YU.D. *Novyj centr Moskvy v 1920-1930-e gg.* [The new center of Moscow in the 1920-1930 "s. Izvestiya KazGASU journal]. 2009, no. 1 (11), pp. 73–78.
18. Stejnbek D. *Russkij dnevnik* [Russian diary]. Moscow, 2017, 320 p.
19. Tkachenko S.B. *Odin vek moskovskogo gradostroitelstva. Kniga pervaya. Moskva sovetskaya* [One century of Moscow city planning. The first book. The Soviet Moscow]. Moscow, 2019, 380 p.

20. Tkachenko S.B. *Odin vek moskovskogo gradostroitelstva. Kniga vtoraya. Moskva posle 1991 goda* [One century of Moscow city planning. The second book. Moscow after 1991]. Moscow, 2019, 408 p.
21. Hudin A.A. *Vyzovy sovremennosti i izmenenie granic arhitektury* [Modern Challenges and Changing Architecture Boundaries. Academia. Architecture and construction]. 2019, no. 3, pp. 28–33.
22. Chistyakov A.V. Software module of virtual prototyping of architectural environment. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2019, no. 3(48), pp. 225–235. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/18_chistjakov.pdf
23. Shubenkov M., Shubenkova M. Symbiotic development of urbanized and natural areas. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 4(49), pp. 215–223. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/14_shubenzkov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00015.
24. Shchusev A.V. *Ploshchadi pravogo berega Moskva-reki* [Squares of the right bank of Moscow River. Arhitektura SSSR]. 1939, no. 4, pp. 40–41.
25. *Tyrannie des Schönen. Architektur der Stalin-Zeit*. München. New York, Prestel-Verlag, 1994, 256 p.

ОБ АВТОРЕ

Ткаченко Сергей Борисович

Академик Российской Академии Художеств, кандидат архитектуры, профессор кафедры Градостроительство, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: sbt.arch@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Tkachenko Sergei

Academician of the Russian Academy of Arts, PhD in Architecture, Professor of the Department of Urban Planning, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: sbt.arch@gmail.com